

„Мы — среди друзей“

Говорят французские артисты

В ОДНОМ из своих интервью, отвечая на вопрос о том, какие задачи ставит перед собой возглавляемый им театр, Жан Вилар сказал:

— Под народным театром следует понимать театр, открытый для всех, без каких бы то ни было ограничений... Мы должны стремиться к тому, чтобы театр вернул себе любовь народных масс.

— В Москве вы уже этого достигли, — замечают собеседники Жана Вилара — директора TNP (так сокращенно именуется Национальный Народный театр в Париже).

Мы беседуем в номере гостиницы, где остановился Жан Вилар. Здесь же присутствуют известная актриса Мария Казарес и директор литературно-художественного агентства в Париже Жорж Сориа.

— Как вы работаете с актерами?

— На репетициях я стараюсь не навязывать актеру своих мыслей. Мне кажется, что режиссер должен быть своеобразным врачом, который ласково и бережно помогает актеру. Правда, это очень утомительно для режиссера, — с улыбкой добавляет он. — Но ведь это необходимо, пока актер еще готовит пьесу. Он, как правило, боится новой роли, и плох тот актер, который не боится своей новой задачи. Только тот, который считает актерское ремесло трудным делом, может стать настоящим артистом.

— Наши актеры в процессе работы над спектаклем, — продолжает Жан Вилар, — посещают музеи, изучают картины, слушают музыку. Все это должно им помочь в поисках характеристики персонажей, в согласовании своей игры с замыслом драматурга, режиссера, других актеров.

Жорж Сориа напоминает, что актрису Марию Казарес советские люди хорошо знают по фильмам «Пармская обитель» и «Тень и свет». Мы обращаемся к ней с просьбой рассказать о своей работе.

— Здесь, в Советском Союзе, где государство уделяет так много внимания театру, мне очень радостно. Какие роли мне по душе — трагедийные или комедийные? «Торжество любви» — первая и единственная комедия, в которой я играю.

— Она предпочитает быть королевой, — шутит Жорж Сориа, напоминая о блистательном ее успехе в роли королевы Марии Тюдор.

Наша собеседница охотно и с увлечением рассказывает о своей работе над ролями, о том, что до того, как два года назад вступила в труппу TNP, она была актрисой театра «Комеди Франсез», что работать под руководством Жана Вилара необычайно приятно и интересно.

— Мы целиком и полностью ему доверяем, — заключает она.

В беседе мы касаемся имени одного из широко знакомых советским зрителям артистов — Жерара Филипа.

J me fais l'interprète de mes mes camarades de TNP pour remercier le public de Moscou de son accueil chaleureux et sympathique. Le public de Moscou est non seulement un grand public, mais aussi celui de la langue française de nos auteurs, de Hugo, Molière, Racine... Nous sommes très heureux avec vous, mais surtout d'être avec des hommes qui font de ce travail une œuvre. Jean Vilar et ses collaborateurs.

L'accueil du public moscovite nous a très profondément touchés. Personnellement je garde de ces représentations au Maly, un de mes plus beaux souvenirs de théâtre. Personnellement, moi aussi, je remercie ici de tout cœur Marie Casares.

От имени всех моих товарищей по театру я хочу поблагодарить московскую публику за горячий, чуткий прием. Москвичи не только замечательные зрители, но и настоящие друзья нашей литературы, наших авторов — Гюго, Мариво, Мольера.

Мы покидаем Москву, конечно, с большим сожалением, но в то же время счастливые тем, что встретили людей, так справедливо оценивших и нашу работу, и наших авторов.

ЖАН ВИЛАР.

Москва, 22 сентября 1956 г.

Прием, который оказала нам московская публика, глубоко нас всех растрогал.

Лично я сохранил самые прекрасные воспоминания об этих спектаклях в Малом театре.

Разрешите мне поблагодарить за это от всего сердца.

Мария КАЗАРЕС.

— Я жалею, что Жерара Филипа нет с нами в Москве, — говорит Жан Вилар, — да и он сам, не сомневаюсь, очень жалеет об этом.

— Он занят постановкой фильма «Тиль Уленшпигель», — поясняет Жорж Сориа. — Это его первая режиссерская работа и он же исполняет главную роль.

— Каковы ваши московские впечатления?

— Я много слышал о том, что советские люди любят и ценят театр, — говорит Жан Вилар. — От имени всех моих товарищей могу сказать, что то, что мы увидели в Москве, не разочаровало нас. Симпатии зрителей помогают нам и воодушевляют нас. Скажу несколько слов о самой Москве. Что поразило меня здесь? Ширина больших городских артерий, обилие воздуха и света. Когда ходишь по Москве, видишь много неба, его не заслоняют здания, хотя больших и высоких сооружений немало. По сравнению с Парижем людской поток в Москве более ровный, плавный, в нем не ощущаешь никакой нервозности.

Разумеется, я был в Кремле. Вряд ли нужно говорить, что это одно из самых прекрасных творений человека. Его архитектура, несмотря на масштаб, оставляет впечатление легкости и точности. Мне кажется, что площадь внутри Кремля — одна из лучших в мире.

К большому моему сожалению, я далеко не все успел посмотреть в вашей столице: очень загружен работой. А как хочется побродить по городу, познакомиться с его достопримечательностями, встретиться с московскими режиссерами и актерами, поговорить с ними.

— Знакомы ли вы с системой Станиславского?

— Все его книги, переведенные на французский язык, я прочел. Это величайший учитель сцены, самый серьезный и замечательный, это образец человека в искусстве. Я хотел бы работать со Станиславским. Я был бы ему беспрдельно предан.

— Бывали вы в московских театрах?

— Мне удалось побывать в Большом театре на спектаклях «Князь Игорь» и «Хованщина». Я восхищен этими постановками. Все мои друзья единодушно дают такую же оценку. Мы хорошо понимаем, как трудно играть певцу. А у вас поющие актеры отлично играют.

Во все дни нашего пребывания в Москве мы чувствуем себя среди друзей. Горячо надеюсь, что мне еще удастся побывать у вас.

НА СНИМКЕ: ЖАН ВИЛАР.

Фото Г. КОРАБЕЛЬНИКОВА.

